

Доктор Гэри Мидорс, 1 Коринфянам, Лекция 10, Ответ Павла на устное сообщение от домочадцев Хлои , Часть 1, 1 Коринфянам 1:10-4:21

© 2024 Гэри Мидорс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Гэри Мидорс в своем учении по книге 1 Коринфянам. Это лекция 10, Ответ Павла на устное сообщение из дома Хлои — Глава 1, стих 10 по Глава 4, стих 21.

Ну, добро пожаловать в наше 10-е видео, поскольку мы размышляем над 1 Коринфянам. У вас должен быть блокнот номер 7, который является блокнотом, который дает вам информацию о 1 Коринфянам 1, глава 1, стих 10, на самом деле до главы 4, до конца главы. Теперь, это очень, очень важный блок, поскольку мы размышляем над 1 Коринфянам, потому что размышление над этим конкретным блоком будет очень тренировать нас в том, как думать о целом блоке, таком как этот 1, 10 до конца главы 4, а не просто об одном абзаце или стихе.

Боюсь, что часто в наших церковных учреждениях, когда мы используем фразы вроде разъяснительной проповеди, я не уверен, знаком ли вам этот язык. Надеюсь, что да, но это идея того, что проповедник проповедует по книге Библии, например, и говорит о том, чтобы быть разъяснительным. Ну, что значит быть разъяснительным? Я слышу, как многие говорят об этом, а затем проповедуют по стиху за раз. Есть определенные книги, например, которые являются продуктами известных проповедников, например, проповедь по Посланию к Римлянам, и когда вы смотрите на них, они проповедуют этот стих, они проповедуют этот стих, они проповедуют тот стих.

Извините, но это не проповедь через Римлянам. Римлянам проповедует этот раздел, этот раздел, этот раздел, и иногда эти разделы могут занимать несколько стихов, иногда может быть даже 10 или 20 стихов. Библия сообщает нам эти большие идеи, как в Американской стандартной версии Библии 1901 года, где есть эти большие абзацы.

Вы никогда не хотите разбивать абзац, потому что абзац — это идея, и есть разные способы, которыми Библия использует литературные жанры, чтобы дать нам идеи. И мы уже видели в 1 Коринфянам, что 1 Коринфянам 11 говорит нам, что Павел получил некоторую информацию от домашних Хлои, и он собирается ответить на это, и этот блок начинается с 1 10 и продолжается до конца главы 4, и для нас становится очень важным думать об этом как о целом, а не просто

отмечать маленькие фразы и так далее, когда мы продвигаемся через различные категории или различные стихи в этом отрывке. Итак, я хочу бросить вам вызов, чтобы вы думали о главах с 1 по 4 как о едином блоке и пытались думать с точки зрения того, что каждая часть этого блока имеет значение, которое вносит вклад и относится ко всему блоку. Вот как мы будем думать об этом.

Вот так я хочу попытаться провести вас через это. Теперь, когда вы садитесь делать домашнее задание и читать, как я вам уже говорил, один из способов сделать это — прочитать книгу Талберта «Чтение Коринфянам». Теперь, это ограниченный том.

В первую очередь он рассматривает структуру текста, с которым вы имеете дело. Теперь, мы не всегда будем соглашаться. Никто не всегда соглашается с одним взглядом на это, но, по крайней мере, Талберт пытается рассматривать единицы, не только отдельный стих, но и то, как стихи значат внутри единицы.

В главах с 1 по 4, которые мы сейчас рассматриваем, книга Брюса Винтера «После того, как Павел покинул Коринф», чрезвычайно важна, и я собираюсь начать свой анализ этих глав с этих двух людей, а затем я сделаю еще кое-что в дополнение к этому. Итак, мы вошли в текст 1 Коринфянам, и нам нужно поразмышлять о том, как мне лучше всего попытаться провести вас через огромное количество материала, не заблудившись в лесу, увидеть лес, но не смотреть на деревья таким образом, чтобы мы не понимали, в каком лесу мы находимся. Итак, чтобы пройти по абзацам и стихам каждого раздела, я буду вести вас, и я постараюсь показать вам структурные вопросы больше, чем просто отдельные стихи, хотя мы, безусловно, прокомментируем множество фраз и стихов, но в их контексте.

Видите ли, эта идея единицы — вопрос контекста. Хорошо, теперь, прежде всего, я хочу рассмотреть, как Тальберт трактует это внизу страницы 53 в ваших заметках. Он справедливо указывает, что в главе 1:13 есть три риторических вопроса, и вот они.

В 1:13 Павел говорит, и, кстати, это внутри абзаца. Абзац начинается со стиха 10 и продолжается по крайней мере до стиха 17, но внутри него он делает этот комментарий в стихе 13. Разделился ли Христос? Был ли Павел распят за вас? Или вы были крещены во имя Павла? Эти три вопроса.

Талберт рассматривает структуру всех глав с 1 по 4 с точки зрения этих трех риторических вопросов. И если вы заметите в таблице, которую я вам дал внизу страницы 53, он указывает, что ответы идут в обратном порядке. Первый вопрос, но это не то, на что дается ответ в главе 1:14-16.

Но третий вопрос, крестились ли вы во имя Павла? Затем, главы 1:14-16 отвечают, крестились ли вы во имя Павла? Затем, во-вторых, был ли Павел распят за вас? И, конечно же, ответ - нет. И этот ответ находится в 117-34 главах, согласно Талберту. Был ли Павел распят за вас? И затем он раскрывает этот ответ.

Затем, в конце глав 3:5 по 4: 7, он отвечает, разделился ли Христос? Итак, у вас есть три вопроса, 1, 2, 3, а затем у вас есть ответы 3, 2, 1. Вот это называется хиазм. И когда вы будете читать Талберта, вы обнаружите, что ему нравятся хиазмы, где у вас есть такая структура, А, В, С, а затем С, В, А. 1, 2, 3, 3, 2, 1, называйте это как хотите в этом отношении. Но вы заметите, что это не совсем чисто, потому что ему нужно вставить 4, 8, до 21 в заключение.

Итак, это удобно, но это может быть не совсем последнее слово. Но одно можно сказать наверняка: когда мы посмотрим на совокупность глав с 1 по 4, мы увидим через некоторое время, что 2, 6 и до конца главы 2 находятся прямо в ее центре и становятся очень важными в этом отношении. Теперь, помимо того, что Талберт смотрит на это и дает вам почувствовать, как эта структура может работать, и, безусловно, что она отвечает на эти вопросы, по крайней мере, с его точки зрения, есть проблема анализа Винтера.

Теперь помните, Брюс Уинтер действительно эксперт по греко-римским материалам, и он ученый по Новому Завету. Он приходит и смотрит на это как на единицу. И он понимает, что ключ к этой единице находится в главе 3, стихе 3. Позвольте мне прочесть это вам. Это может показаться долгим, но это стих, который становится чрезвычайно важным для всей единицы.

В 3.3, и на самом деле, это прямо в середине предложения, предложение начинается со стиха 2, Я питал вас молоком, а не твердой пищей, ибо вы были не в силах в твердой пище. Итак, Павел в главе 3 как бы возвращается и анализирует то, что он говорил в 1 и 2, и ключ ко всему этому разделу появляется сейчас. Вы не готовы, стих 3, ибо вы, всё ещё плотские, ибо до тех пор, пока есть зависть и ссоры между вами, есть все эти разделения более ранних утверждений, вы не плотские и не поступаете по человеческим наклонностям - так это переводит RSV.

Давайте послушаем NIV. Это хороший стих, чтобы изложить ваши версии. В главе 3.3, в RSV, это звучит так: Я извиняю; в NIV, вы все еще мирские.

Он говорит о мудрости мира в более ранних разделах, ибо поскольку между вами зависть и ссоры, то не мирские ли вы? Не поступаете ли вы как простые люди? Итак, есть что-то интересное в этой фразеологии стиха 3, и именно на этом Винтер фокусируется как на средстве вернуться и оценить весь раздел глав 1-4 с этой точки зрения того, что значит быть мирским, говорить по-мирски.

Характеристики этого культурного контекста очень сильно отражены в этой фразе, но и в содержании всего раздела. Обратите внимание на странице 54, во втором абзаце, тематический стих, который, как отмечено, управляет этим культурным контекстом глав 1-4, на самом деле 3.3. Вот несколько интерпретаций последней ключевой фразы, которая заключается в том, что вы действуете, поступая по человеческому.

Вот что там по-гречески. Но вот ASV, разве вы не поступаете по обычаям человеческим? Обратите внимание, они добавляют некоторую фразеологию, эту *kata anthron*, согласно человеку. Вы могли бы сказать по стандарту мужчин, но мужчины здесь не мужчины с точки зрения пола, а человечности.

Более крупная категория для того, что человек будет охватывать, мужчин, женщин, все девять яров сотворенных существ. Разве вы не поступаете по образу человеческому? Это ASV. NIV 2011 года говорит, разве вы не ведете себя как простые люди? Затем у нас есть Фицмейер, разве вы не ведете себя не светским человеческим образом? Теперь обратите внимание, что Фицмейер очень формален в своем подходе к тексту, вводя слово светский вместе со словом человеческий.

Разве вы не действуете в мирской человеческой манере? А потом приходит Винтер, и Фи, разве вы не действуете в мирской манере? Вот ключ. Итак, когда вы смотрите на эту информацию о разделениях, когда вы смотрите на это поклонение героям, я Петра, я Павла, я Аполлоса, а затем кто-то, кто действительно духовен, говорит: я Христа. И вы читаете всю эту информацию, и послание о кресте все запутано.

Что происходит? Ну, ответ в 3. Они применяют светский способ распаковки того, что происходит внутри христианства. Они вливают христианство в свой режим, а не вливаются в христианский режим. И, следовательно, они испортили сообщение.

Вы прочтете о средиземноморских учителях и у Winter, и у Talbert, и у других. Пол был частью средиземноморского мира. Будучи средиземноморскими учителями, эти учителя имели власть над своими учениками.

Мы поговорим об этом тоже через секунду. Слово ученик использовалось для обозначения студентов. Итак, эти коринфяне пытались излить евангелие, пытались излить учение Павла в том виде, который им нравится и который им знаком, вместо того, чтобы позволить учению Павла переосмыслить их.

Видите ли, в Писании мы должны преобразовываться обновлением ума нашего, Римлянам 12. Это умственное занятие. Мы должны преобразовываться в том, как мы думаем.

Вместо того, чтобы позволить себе трансформироваться в евангельское мышление, коринфяне попытались трансформировать евангелие в привычный им образ мышления. Это был отвратительный образ. Это был римский образ мышления.

Это был способ соревнования. Это был способ почти поклонения своим учителям. Посмотрим, как это повлияет на первые четыре главы.

Давайте продолжим анализ Уинтера на странице 54. Анализ Уинтером этой фразы, светская мода, или хождение, учение по человеческому. Слово в греческом, перипатео, тетэ, в тексте, который я вам дал.

Ходьба, по мнению мужчин, является метафорой. Это как в Послании к Ефесянам, где слово «ходить» в старом послании короля Иакова вызвало множество проповедей. Но ходьба означает образ жизни.

Вы живете образом жизни, соответствующим человеческому способу ведения дел. Это не евангельский путь, видите ли. Хорошо, так что Зима продолжается.

Светское ученичество отражено в том, что мы видим в главах первой и четвертой. Это христианское соревнование. Мой учитель, твой учитель.

Мое сообщение, ваше сообщение. Вся эта борьба за положение была частью римской конкурентоспособности и коринфской культуры. Эти новые христиане приняли светскую моду в своем христианском поведении, но прежде всего, в своем христианском мировоззрении.

Они применили мировоззрение Римского Коринфа к евангельскому материалу, и это все испортило. Хорошо, теперь обратите внимание на пункты списка — термин «ученик».

Теперь позвольте мне прояснить это. Вы не найдете термина ученик в Первом послании к Коринфянам. Фактически, вы не найдете термин ученик ни в одном послании Нового Завета.

В Библии, в Новом Завете, мы встречаем термин «ученик» в книге Деяний и в четырех Евангелиях. Поскольку он есть в книге Деяний, мы знаем, что он охватывает период времени, который был современен написанию некоторых из этих посланий, и, по крайней мере, той практике, которая имела место в посланиях. Поэтому мы должны быть осторожны, чтобы не переоценить анализ слова, которого нет в посланиях.

Но ученик заперт в определенных культурных нравах. Вы помните, что в евангелиях были ученики фарисеев, а теперь у нас есть, не произнося слова, но имея концепцию, ученики Петра, ученики Аполлоса, ученики Павла, ученики Христа. Даже если слова там нет, рамки и культурный настрой есть.

Что такое ученик в греко-римском мире, будь то в Палестине или в более широком римском мире? Что ж, термин ученик был довольно распространен в том мире. Он в основном указывал на того, кто был учеником или студентом другого. Например, когда Павел был изготовителем палаток, у него были ученики, люди, которых он обучал.

Вот как они торговали. Ты учился торговле. Ты применял торговлю.

Вы принимали учеников. Они становились вашими учениками. Они становились вашими подмастерьями, и вы обучали их этому ремеслу.

Ну, то же самое было и с публичными выступлениями. Публичные выступления были очень, очень важным делом в средиземноморском мире в первом веке. Почему? Ну, у них не было печатного станка.

У них не было привилегии распространять копии. Все было устно, и иметь устную власть значило все. И в результате этого в римском городе, таком как Коринф, они поверили в эту идею устной власти.

И были устные ораторы, и были ученики или подмастерья этих ораторов. И они почитали своего учителя. Это все часть культурного смешения, которое происходило в Коринфе и отражено в главах с первой по четвертую.

Когда мы говорим о мудрости мира, это под этим. Когда мы говорим о поклонении другим людям, как Павел — это Павел, Петр, даже Христос, это под этим. Это часть концепции того, что значило быть учеником известного учителя, известного оратора в том первом столетии.

Хорошо. Так что ученика лучше всего рассматривать, будь то в Евангелиях или где-либо еще, как ученика. Видите ли, идея ученика, особенно в Евангелиях, и часть ее, как она появляется в Деяниях из Евангелий, изменилась, когда вы пришли в Послания.

Метафора была изменена, хотя она все еще в подтексте, и глагол используется пару раз, имея в виду учить. Образность была изменена на братьев и на идею семьи или сыновних образов в Посланиях. Вот как это там рассматривается.

Это не значит, что этого нет в культуре, но это был другой способ, по крайней мере, вербально выразить то, как эти вещи говорят. Были ученики фарисеев,

ученики Иисуса, ученики различных философов и ученики различных учителей того времени. Это означало, что они были учениками.

Кстати, в Евангелиях, вы помните, что были ученики Иисуса, которые перестали следовать за ним. В изучении Евангелий много путаницы по поводу концепции ученика. Ученик не эквивалентен спасению в Евангелиях.

Это эквивалентно ученику. Были люди, следовавшие за Иисусом, которые еще не стали тем, что мы называем истинными верующими, и доказательством этого было то, что они перестали следовать за Иисусом. Они были учениками, которые решили не продолжать.

Это был не столько термин спасения, сколько термин последователя. Чтобы судить, был ли последователь прав или нет, нужно иметь дело с гораздо большим контекстом. Будьте очень осторожны.

Существует много плохого понимания и учения в отношении Евангелий по линии ученичества. Это возникает в одной из спорных областей, называемой спасение господства, где у многих людей есть много идей, которые плохо информированы — второй пункт.

Роль ученика заключалась в том, чтобы узнать о ремесле своего наставника. Это могло быть изготовление палаток. Это могла быть государственная служба, например, в суде.

Это может быть ремесло, подобное серебряных дел мастеру, которое мы находим в книге Ефессянам. В то время, в первом веке, ремесла были гильдиями, а гильдии были как бы общественными центрами сами по себе. Они держались вместе.

У них было свое сообщество. Люди находили свой смысл в своей гильдии. Вы могли бы думать об этом в нашей культуре как о члене профсоюза водителей грузовиков, если вы водитель грузовика, или члене профсоюза, если вы электрик в Нью-Йорке.

Наша культура падала в разные времена в отношении значения и использования союзов и т. д., но это были гильдии, и они все еще являются гильдиями в некоторых условиях. Ну, у них это было в первом веке, и было важно быть привязанным к гильдии. В нашей культуре в Америке есть другие виды гильдий.

У вас есть Американский легион, который является военной гильдией. У вас есть Лось . У вас есть Масоны.

У вас есть все виды этих клубов, где люди находят свой смысл в своем сообществе. Это очень важно для них, независимо от того, что вы думаете о любой из этих организаций. Ну, в первом веке большинство этих гильдий были сосредоточены вокруг ремесел, и быть оратором и публичным оратором было в значительной степени ремеслом в римском мире.

Итак, роль учеников заключалась в том, чтобы изучить ремесло своего наставника. Это ремесло могло быть чем угодно. В таком ремесле, как ораторское искусство, ученик учился подражать.

Помните, Павел сказал в Послании к Фессалоникийцам: подражайте мне, как я подражатель Христу. Это подпитывает всю эту концепцию следования за своим учителем. Подражайте своему учителю в манере речи, поведенческих чертах и даже во внешности.

В первом веке это была еще одна проблема, связанная с тем, чтобы быть учеником определенного оратора. Вам нужно обратиться к исторической литературе, чтобы действительно охватить это, но я думаю, вы можете уловить идею — третий пункт.

Винтер указывает, что был ренессанс того, что известно как софисты. Это была группа учителей в первом веке. Фактически, он написал книгу об этом, среди названий, которые вы можете легко вытащить из Брюса Винтера.

Это называется Вторая улица софиста. Это было в первом веке. Термин ученик используется в этой софистской литературе 181 раз.

Теперь я собираюсь перейти к этой конкретной гильдии в первом веке, но она стояла за большей частью манерности, если хотите, того, что происходило здесь, в Коринфе. Эта парадигма ученика в римской культуре обучала ораторов того времени. Эти ораторы отстаивали различные взгляды и дела во многих различных общественных местах, будь то агора, которая была рыночной площадью, своего рода публичным выступлением, будь то гражданский суд или какой-то другой уровень суда в рамках римского права.

В первом веке оратор был основным карьерным путем. Станьте великим оратором. Станьте тем, кто убеждает других занять определенную позицию.

Это дает вам власть. Это дает вам то, что они называют чувством собственного достоинства. Это было частью идеи статуса.

Все это очень важно и внутренне для культуры коринфян. Кроме того, в последнем пункте на странице 54, в римском Коринфе, было несколько черт

оратора. Каковы были некоторые из этих черт? Сейчас я все еще работаю над статьей Уинтера здесь, и вы можете прочитать ее и получить представление.

Каковы были некоторые черты оратора в первом веке? Среди учителей существовала сильная профессиональная конкуренция, которая передавалась их ученикам. Мы можем видеть это так часто. Я ученик Павла.

Я ученик Петра. Я ученик Аполлоса. Я ученик Христа.

Разве вы не слышите в них эту конкуренцию? И сосредоточенность на этом одном учителе, вероятно, действуя как этот учитель и пытаясь, возможно, подражать риторике этого конкретного учителя. Кстати, если вы случайно услышите гром, я во Флориде, помните, и сейчас сезон дождей. Так что, если вы на Филиппинах или где-то еще, вы поймете, когда услышите некоторые из раскатов, которые там происходят.

Хорошо, роль ученика заключалась в том, чтобы изучить ремесло своего наставника. Подражайте им, особенно в ораторском искусстве. Подражать изготовителю палаток, как они шьют и как они выполняют свою работу — это одно, но подражать оратору — это совсем другое.

Это доходит до того уровня, что люди могут распознать, о, они ученики того-то и того-то. Послушайте, как он говорит. Послушайте его аргументы.

Это не так уж далеко от нашей собственной культуры, не так ли? Когда вы ученик определенной знаменитости, вы часто перенимаете ее черты, хорошие или плохие. Более того, это соревнование, эта профессиональная конкуренция часто была направлена на получение чести. На латыни это называлось *dignitas*.

Завоюйте честь в городской системе. Одна из книг Брюса Винтера — «Ищите благополучие города». Город был центром римской культуры.

Богатые люди в городе должны были продвигать город в целом, что означало, что они должны были делать добро для города, включая каждого гражданина города. Это не был коммунистический подход к вещам, но это был способ приблизиться к городу, чтобы заботиться о тех, кто был менее достойным или менее статусным, менее обеспеченным, и быть уверенным, что о них позаботятся. Это был, если хотите, город социального обеспечения, система социального обеспечения.

Город был этой системой. Если вы были в системе, о вас заботились, и у нее были свои структуры в этой культуре. Так что, быть оратором и заслужить честь означало заслужить честь в городе.

В то же время, если вы потеряете свою ораторскую установку, вы можете понести потерю достоинства, что может повлиять на ваши привилегии и положение в городе. Теперь я хочу, чтобы вы подумали об этом. Когда мы углубляемся в детали 1 Коринфянам, мы видим некоторых христиан, которые, кажется, имеют статус, либо игнорируя тех, у кого его иногда нет, как в 1 Коринфянам 11, и как применялась Вечеря Господня, или в судебных системах в вопросах глав 5 и 6, или в человеческих отношениях и как они соотносились друг с другом, они все еще действовали в светской манере.

1 Коринфянам 3:3 влияет на их образ мышления. Они делали это по-своему, а не по-Божьему. Это немного похоже на ту песню Фрэнка Синатры, которую я, честно говоря, презираю.

Я сделал это по-своему. Это одна из самых светских, безбожных песен, когда-либо написанных. Я сделал это по-своему.

Ну, это то, что делали коринфяне. Они делали это по-своему. Их путь был римским путем, а не евангельским.

Следующий пункт внизу страницы 54, Коринф был печально известным сутяжническим обществом. Все, что нужно для получения власти, престижа, чести любого рода в городе, часто происходило в судах. Суды были не похожи на наши суды, совсем не похожи на американские суды или английские суды.

Я не знаю обо всех судах мира, из которых вы, возможно, приехали. Эти суды вращались вокруг власти оратора влиять на судей, так называемых присяжных, которых часто покупали и создавали, чтобы иметь возможность добиться решения для человека, которого представлял оратор. Это придавало этому человеку статус.

Если этот оратор проигрывал, этот человек терял статус. Но все это связано с публичными выступлениями и способностью убеждать аудиторию. Коринф был известен своей склонностью к сутяжничеству.

Римские города и сам Рим были печально известны своей склонностью к сутяжничеству. Публичные выступления были способом победить в такой культуре. Юристы того времени, хотя они, возможно, и знали основы римского права, их успех и слава были связаны с их способностью убеждать и использовать ораторское искусство, чтобы склонить судей и присяжных к своей вере.

Соперничество, которое было частью этой ораторской структуры и культуры, было временем настолько плохим, что сам Рим фактически должен был вмешаться в историю того, что происходило в римских городах. На странице 55,

верхний пункт, ученики должны были иметь исключительную преданность своим учителям. Теперь послушайте еще раз те более ранние отрывки в главах 1-4, и я надеюсь, что вы прочитали их, прежде чем мы перейдем к этому.

Я Павлов. Я Аполлосов. Я Петров.

Я Христов. Вот они, настоящие благочестивые, а? От учеников ожидалась исключительная преданность учителю, к которому они привязывались. Эти соперничества, эти разделения, они действовали по-мирски.

Что значит действовать мирски? Это значит действовать мирским образом. Быть как мир означает быть как ваше окружение. Позвольте мне привести здесь пример.

Я слышал это от проповедника, который мне очень нравился. Он использовал эту фразу. Он сказал, что до того, как я стал христианином, я любил вещи и использовал людей.

После того, как я стал христианином, я обнаружил, что я должен любить людей и использовать вещи. Любить вещи, использовать людей. Любить людей, использовать вещи.

Два основных различных мировоззрения. Светское мировоззрение в Америке — любить вещи и использовать людей. Христианское мировоззрение — любить людей и использовать вещи.

Главное различие мировоззрений. Ученики должны были отражать мировоззрение своих учителей. И они так все испортили, что зацепились за некоторые вещи о личностях этих людей.

И личность была крупная и ораторская, понимаете. И они привязались к этому. Вот какие были разделения.

Это подтекст этих разделений. Это не так. Хотя мы можем найти аналогии в нашей культуре, это не наша культура. Это не моя культура в Америке.

Да, могут быть некоторые аналогии, но факт в том, что это была римская культура, и все держалось на силе оратора. Термин зелот применялся к некоторым из них. Здесь зелот имеет идею быть яростно преданным своему учителю и его взглядам.

Мужик, это главы с первой по четвертую, прямо до самой сути. Брюс Винтер зацепил этот вопрос с одной главы три три, действуя в светской манере. Так что глава со стихами, или, извините, страница 55.

Итак, когда Павел обвиняет коринфян в том, что они живут по-мирски, они на самом деле жили так, как научились в своей собственной культуре. Некоторые из них, вероятно, были глубоко укоренены в достижении достоинства города. Мы можем видеть, просматривая текст 1 Коринфянам, что были некоторые люди со средствами.

Было много христиан, у которых не было таких средств, и между ними шло соперничество. Они вели себя как мир, в котором жили. Они многое теряли, если выбирали другой образ жизни.

Другими словами, люди, имевшие это достоинство и статус в Коринфе, если бы они приняли этику, которой учил Павел, могли бы подорвать свою власть, богатство и влияние. Это тяжело. Им было трудно совершить этот переход.

Можно сказать, что они действовали естественно, но естественно — это не по-христиански. Павел меняет это по крайней мере пятью способами, согласно Уинтеру, страницы 42–43, и вот они. Во-первых, в отличие от клятвы верности такому человеку, как Павел, Аполлос или Петр, все верующие едины в верности Христу, глава 3, стихи 21–23.

Теперь послушайте эти стихи, глава 3:21-23, в свете того, что мы построили здесь в терминах этой парадигмы лояльности ораторам и так далее. Я читаю из Новой пересмотренной стандартной версии. Итак, пусть никто не хвалится лидерами-людьми.

Ого. Начинаешь понимать? Видишь ли, если ты читаешь это поверхностно и не думаешь ни о чем о том, каково было жить в Риме, ты можешь привести некоторые аналогии, конечно, из конкурентоспособности твоей собственной культуры, но ты не поймешь этого так, как нужно, если не вернешься мыслями в Коринф первого века. Ибо все твое, Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир жизни, или смерти, или настоящее, или будущее, все твое, а ты Христу, а Христос Богу.

Избавьтесь от соперничества. Перестаньте разделяться по ложно поставленным лояльностям. Мы все — во Христе, и мы все должны быть преданы Христу, а не всем этим мелочам и кускам.

Во-вторых, роли верующих — это функциональные задачи, а не статус. Функциональная задача, а не статус. Слушайте три, пять, семь.

Что же тогда такое Аполлос? Что такое Павел? Слуги, через которых вы уверовали. Человек, а затем в четвертой главе будет рассмотрено, что значит быть слугой. Слуги.

Я не знаю, смогу ли я восстановить эту иллюстрацию так хорошо, как мне бы хотелось, но я был частью факультета, и администрация наняла группу маркетологов, чтобы они придумали фразу для маркетинга. По моему мнению, это всегда плохая идея, но в любом случае, они это сделали, и они привели их на собрание факультета, чтобы представить их прекрасные результаты, и они придумали идею лидеров и слуг, и что они сделали, так это то, что у них был определенный порядок, и они поставили лидера на первое место, а слугу на второе, и они потратили, вероятно, тысячи долларов на оплату этих людей, и они пришли с этим, и как факультет, мы сидели там, и мы указали им, что вы не в первую очередь лидер, а затем слуга. Вы в первую очередь слуга, а затем лидер.

Это христианский путь, и бац, они поняли, но они не поняли этого до того, как вошли в эту комнату, потому что они думали в мирском ключе. Сначала идет сила, а потом служение. Нет, в христианском мировоззрении сначала идет служение, а потом сила.

Они все перепутали в Коринфе. Они думали по-мирски. Они думали по-мирски.

Они следовали этике римского Коринфа, а не этике Библии, и каждый раз, когда вы так делаете, вы попадаете в большую беду. Третий пункт. Верующие должны рассматривать своих лидеров как слуг, управителей Божьих тайн, как говорит Павел в 4:1-4. Заявление Павла в 2:1-5 подрывает силовые игры мотива учитель-ученик римской культуры.

Павел говорит им: "Я пришел к вам не для того, чтобы проявить силу. Я пришел к вам с крестом Христовым. Единственный путь вверх - это вниз".

Коринф думал, что единственный путь вверх — это проталкиваться через других людей. У них все было наоборот. Вникни в то, что здесь происходит.

Вы можете вникнуть в это, читая мои заметки и слушая то, что я вам говорю, но чтобы действительно вникнуть, вам придется сделать кое-какую домашнюю работу самостоятельно. Прочитайте то, что я прошу вас прочитать — номер пять.

Павел смещает образ с ученика, который в римской культуре понимался как образ сыновней семьи. Извините. Позвольте мне повторить это еще раз, потому что я не расставил скобки в нужном месте.

Павел смещает образ с ученика. Это образ, который был у римлян. Фактически, вы знаете, если мы зададим вопрос, почему в посланиях нет слова ученик? Ну, послания доминируют, не все из них, но доминируют, потому что Павел не

написал больше всего, но он написал больше всего отдельных посланий, и они находятся в римском мире.

Он не использует слово «ученик». Он использует образ сына, семьи. Это было бы новой мыслью для многих в тех городах.

Павел смещает образ с ученика, то есть римского образа, подмастерья, на образ семьи. Это другое. Это взгляд на вещи с точки зрения нового мировоззрения, с точки зрения другой этики.

В семье вы не достигаете известности, унижая членов. Вы достигаете известности, возвышая остальных членов. Существительное «ученик» никогда не используется в литературе Павла.

Термин братья, который включает в себя сестер, любимых братьев и сестер, используется 29 раз. Павел использует образ их отца. Он не использует образ в этом смысле, как их ораторский пример.

Метафора сместилась. Существительное ученик нигде не встречается в Новом Завете, кроме Евангелий и Деяний. Интересно.

Я думаю, в Евангелиях есть немного другой нюанс, хотя это все еще греко-римский нюанс быть учеником и учителем. Но когда мы переходим к посланиям, которые в основном связаны с этим греко-римским миром, Павел избегает их образов секуляризации ученика, подмастерья и ораторского влияния этого, как чумы. Он просто не использует это.

Итак, это две основные вещи, о которых стоит подумать. Талберт дает нам этот хиазм, отвечая на три вопроса. Это хорошо, но вы не поймете смысла того, что происходит в Коринфе, ни в одной из глав, которые мы рассмотрим, пока не поймете, что соперничество, разделения, зависть и раздоры, которые мы видим, происходят из-за того, что люди не преобразуются обновлением своего ума.

Они пытаются взять христианские идеи и влить их в режим светской моды, светского мировоззрения, к которому они так привыкли. Помните, рыба чувствует себя мокрой? Они не чувствовали себя мокрой. Они думали, что поступают правильно, потому что они не были преобразованы обновлением своего ума и не приняли мировоззрение, которое пришло к ним, хотя и очень новое, это было бы очень трудно сделать.

Это был большой сдвиг парадигмы. Теперь, когда мы несем Евангелие миру, большую часть времени мы призываем к большому сдвигу парадигмы. Подумайте секунду.

Скажем, я на улице. Я иду по улице. Я вижу этот Porsche, Porsche или как вы там хотите сказать.

Я назову его Porsche. И этот шикарный, дорого одетый чувак с золотом, свисающим с каждой части его тела, или ее тела, выходит из машины. И я смотрю на бампер сзади этой машины, и на этого очень показательного человека, и наклейка на бампере гласит: та, которая умрет с наибольшим количеством игрушек, побеждает.

Подумайте об этом. Это мировоззрение. Это очень, если хотите, американская, западная культура, власть, деньги, мировоззрение.

Их взгляд на жизнь — получить вещи. Используй людей, получи вещи. Накопи себе все эти вещи, и ты их получишь.

И этот человек обходит машину. Мне нравится смотреть ему в глаза, но у меня не было такой возможности, потому что обычно машины на дороге, и их нельзя сбить. Но мне бы хотелось посмотреть ему в глаза и сказать им: «Ого, я не знал, что смерть — это победа».

И они посмотрят на тебя, типа, ну, ты не понял смысла моей наклейки на бампере. Я не хочу умереть. Я хочу иметь все эти игрушки.

И тогда я смотрю на них и говорю: да, но вы ведь умрете, не так ли? Вот ваша дверь. Пройдите через нее. Видите ли, когда мы распространяем Евангелие в мире, как это делал Павел в первом веке, мы должны войти в контакт с мышлением людей, к которым мы обращаемся.

Теперь, это нелегко. Это требует некоторого времени на обучение. Это требует некоторого мудрого чтения и размышлений и учителей, которые могут помочь вам сделать это, в какой бы культуре вы ни находились.

В вашей культуре есть светский способ делать вещи. Это может быть религиозная культура, но у нее все равно есть свой способ делать вещи в соответствии со своим собственным авторитетом. И вы привносите христианскую истину в эту культуру, и это как удар двух вещей вместе.

Видите ли, евангелизация и учение имеют отношение вот к этому. Разум. Как человек мыслит в своем сердце, таков и он.

Библия использует слово сердце не в эмоциональном смысле. Это западная культура. О, я люблю тебя всем сердцем.

Это эмоциональное заявление в нашей культуре. Я люблю тебя всем сердцем в Библии это. Я люблю тебя всем своим мыслящим существом.

Сердце в Библии — это преимущественно термин, относящийся к рациональной сфере, а не к эмоциональной. Splanchna — греческое слово, означающее поклоны. Помните эту фразу в Библии короля Якова, поклоны сострадания?

Это эмоциональная вещь. Но верить в Господа Иисуса Христа всем сердцем — это не Splanchna . Это ум, чтобы обработать и понять.

Итак, если вы собираетесь проповедовать Евангелие, как оно было задумано Иисусом и апостолами, вам придется думать так, как они хотят, чтобы вы думали. Вам придется обновиться, преобразиться в своих умах, потому что когда вы преобразитесь, все остальное последует за этим. Вы переходите от того, что та, кто умрет с наибольшим количеством игрушек, побеждает, к тому, чтобы делиться своими игрушками с миром и помогать им идти вместе с вами.

Трансформация образа мышления и этики, которую мы применяем к жизни. Любить людей, использовать вещи, не использовать вещи, не использовать людей и любить вещи. Это совершенно другой образ мышления.

Итак, когда вы берете Евангелие, будь то в Америке, которая в наши дни является языческой страной, почти до основания, у нас может быть большое присутствие церкви. Мы можем быть в новостях.

Даже слово «евангелический» считается мощным словом в политике. Но среднестатистический человек в шестичасовых новостях не может даже определить, что значит быть христианином или определить, что означают хорошие части слова «евангелический». Они понятия не имеют.

Я слушаю их, сижу там и хочу зайти в эту студию и сказать: «Знаете ли вы, насколько вы абсолютно невежественны?» Позвольте мне объяснить вам, что это значит. Чувствую себя как Павел, идущий в Афины. Эта штука о неизвестном Боге.

Я объясню вам это. Послушайте меня. Ну, Пол вошел в мир, очень похожий на то, как все мы входим в свои миры.

Миры, которые работают по светскому образцу и светскому мышлению. Мы должны изменить способ мышления людей, чтобы изменить способ их действий. А не наоборот.

Вы не меняете поведение, чтобы изменить мышление. Вы меняете мышление, чтобы изменить поведение. Библия последовательна от Бытия до Откровения в этом мотиве.

Мы немного поговорим об этом в 1 Коринфянам 13 в рамках идеи любви. Вам придется подождать, пока мы дойдем до этого. Это немного короче лекции, чем то, что я делал до сих пор, но я хочу остановиться на этом.

И я хочу, чтобы вы сделали домашнее задание. Я хочу, чтобы вы подумали о том, о чем я говорил. Я хочу, чтобы вы наполнили свои умы этим культурным фоном, который мы рассматриваем в книге 1 Коринфянам, чтобы, когда мы будем читать эти детали, вы не приносили их в нечто, с чем вы знакомы.

Но вы пытаетесь найти связи между вашим окружением и тем, что происходило в римском Коринфе. Если это вообще возможно, попробуйте прочитать. Возьмите книгу к зиме, чтобы вы могли прочитать некоторые из этих глав, чтобы направить свои мысли на это, так что номенклатура и поведенческие аспекты, о которых мы читаем в 1 Коринфянам, имели смысл в окружении 1-го века, а не в окружении 20-го века, где вы полностью вывернули это из первоначального контекста.

Конечно, есть некоторые вещи, которые могут пройти, но чтобы действительно вникнуть в это, нам нужно вникнуть в это так, как это было с Павлом и его аудиторией. Когда мы вернемся на следующем занятии, мы более подробно рассмотрим текст 1 Коринфянам 1:10 до конца главы 4, но мы будем постоянно возвращаться к 3:3. Вы думаете в мирском смысле, думаете в мирском смысле. Ну, в чем был секрет Павла, как обойти это? Этот секрет находится в главах 2:6-16, и именно поэтому я действительно хочу провести с вами некоторое время в следующий раз.

Прочитайте мои заметки, раздаточный материал номер семь, я думаю, это блокнот номер семь, прочитайте их. И мы постараемся завершить этот раздел в нашей следующей лекции. Спасибо за внимание.

Спасибо, что терпите эту говорящую голову. И я молюсь, чтобы вы выполнили свою домашнюю работу, чтобы вы могли мыслить библейски.

Это доктор Гэри Мидорс в своем учении по книге 1 Коринфянам. Это лекция 10, Ответ Павла на устное сообщение из дома Хлои — Глава 1, стих 10 по Глава 4, стих 21.